

Цзянь Нань не видел в этой затее ничего плохого. Напротив, он считал это прекрасной возможностью показать себя — будет чем похвастаться перед знакомыми. Пусть мальчик и не был ему родным по крови, но какая разница? Сын тянулся к нему всей душой. Стоило Цзянь Наню попасть в аварию, как собственная жена едва пару раз позвонила, а этот ребёнок находил время каждый день, чтобы справиться о его здоровье. Без конца наказывал беречь себя, хорошо кушать и побыстрее идти на поправку, обещая, что дома его будет ждать самый вкусный ужин. О каком ещё сыне можно было мечтать?

Он согласился сразу и без колебаний. Медсестра, которая в этот момент измеряла ему температуру, невольно подслушала обрывок разговора. Любопытство взяло верх — за эти дни они уже успели сойтись поближе, и она не удержалась от вопроса:

— Дядя Цзянь, у вашего сына что-то случилось?

Цзянь Нань расплылся в довольной улыбке:

— Мой младший, Эрбао, у меня просто золотой мальчик. Представляете, спас человека! Не побоялся, задержал на месте преступления двоих торговцев людьми. Теперь телеканал хочет взять у него интервью, а городское управление полиции даже готовит документы на представление его к почётному званию за мужество.

Соседи по палате, их навещающие родственники и сама медсестра так и застыли от изумления. Все они каждый день слышали, как Цзянь Нань разговаривает по телефону с младшим сыном, и знали, какой это заботливый и послушный ребёнок. Но никто и подумать не мог, что мальчик способен на такой поступок. Это же настоящие похитители детей!

Лежавший на соседней койке пожилой ветеран, услышав рассказ Цзянь Наня, тут же принялся хвалить парня. Слово за слово — и старик пустился в воспоминания о былых временах. Остальные пациенты в шестиместной палате слушали его затаив дыхание. Цзянь Нань, окружённый восхищёнными взглядами и ласковыми словами, чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Ему даже показалось, что медсестра стала измерять ему давление гораздо нежнее. Сяо Цун действительно был его ангелом-хранителем. Пусть и не родной по крови, но сама судьба предназначила им быть отцом и сыном.

Интервью с Янь Цуном было делом решённым — его назначили на ближайшую субботу. Всю неделю И Сыцзя ходила на работу с сияющей улыбкой, хотя время от времени её лицо омрачалось тенью глубокой задумчивости. Хэ Юйвэнь не могла не заметить этих перемен:

— Сыцзя, что с тобой? В последние дни ты сама не своя — то светишься от радости, то вдруг хмуришься.

И Сыцзя сначала мягко улыбнулась, а затем негромко вздохнула:

— Мой младший, Сяо Цун... Несколько дней назад он столкнулся на улице с похитителями

детей. Представляете, обнял девочку, которую пытались увести, и стал звать её сестрой...

Она пересказала всю историю в таких подробностях, словно сама видела всё собственными глазами. В конце она добавила:

— Вот так всё и вышло. Благодаря этому случаю мы познакомились с начальником городского управления полиции, Директором Чжао. Он посчитал поступок Сяо Цуна настоящим гражданским подвигом и решил выхлопотать для него награду. Семья спасённой девочки тоже безмерно нам благодарна. Телевидение хочет выпустить об этом репортаж. Сяо Цун согласился на интервью только потому, что надеется предостеречь других людей от подобных уловок мошенников. А я... я и горжусь им до безумия, и места себе от страха не нахожу.

Глаза Хэ Юйвэнь восторженно заблестели.

— Какой же замечательный мальчик этот твой Сяо Цун! Как прекрасно ты его воспитала. Если бы мой Сяо Сян рос таким же выдающимся, я была бы счастлива.

— Ну что вы, Сяо Сян тоже чудесный ребёнок, — вежливо улыбнулась И Сыцзя. — Он такой умный, живой и красивый. А его глаза — просто копия ваших.

— Ах, если бы... Мы слишком его разбаловали, он совершенно не знает трудностей жизни. Да и его успеваемость в школе...

При упоминании об этом И Сыцзя почувствовала, как к горлу подступает горькая обида. В нежелании учиться Янь Сян был точной копией Цзянь Сэня. Книги и уроки не вызывали у него ни малейшего интереса. Конечно, И Сыцзя прекрасно понимала: даже если Янь Сян будет получать круглые двойки, связи семьи Янь обеспечат ему любой диплом. Но от этого ей было не легче.

"Неужели в наших с Цзянь Нанем генах напрочь отсутствует способность к наукам? — с горечью думала она. — Как получилось, что оба моих ребёнка, пусть и выросли в совершенно разных условиях, одинаково безнадёжны в учёбе?"

Хэ Юйвэнь высказала желание снова увидеться с Янь Цуном. И Сыцзя разрывалась между двумя чувствами. С одной стороны, это открывало дорогу для её дальнейших планов. Если Хэ Юйвэнь привяжется к Янь Цуну, то, учитывая её влияние на мужа, Янь Цзянь во всём пойдёт ей навстречу. У самого Янь Сяна выбора тоже не останется. И Сыцзя давно всё просчитала: если не удастся удержать Янь Сяна нежными чувствами, она пустит в ход правду о его происхождении. Конечно, это обоюдоострый меч, но расстаться со статусом богатого наследника для Янь Сяна будет невыносимо. Он пойдёт на всё, чтобы сохранить положение, и женится на Янь Цуне, если она потребует. Расположить к себе Хэ Юйвэнь сейчас было важнее всего.

С другой стороны, И Сыцзя грызла глухая ревность. Она панически боялась, что Янь Цун и Хэ

Юйвэнь сблизятся слишком сильно.

"А вдруг они сблизятся слишком сильно? — закралось в её душу тревожное сомнение. — Вдруг заговорит голос крови, они заметят сходство и вся моя ложь выплывет наружу?"

И всё же жажда наживы и вера в собственный план оказались сильнее минутной слабости. Она не могла позволить сомнениям разрушить всё, чего добивалась годами. Её целью было не просто обеспечить сыну безбедную жизнь, она сама хотела вкусить плоды этого богатства. Пересилив себя, она поговорила с Янь Цуном и предложила ему после субботнего интервью заехать в гости к чете Янь, поскольку госпожа Янь очень хотела его видеть.

Янь Цун, разумеется, согласился. Возможность увидеть родную мать была для него важнее всего на свете. К тому же ему очень хотелось угостить её плодами своих трудов. Янтарные грецкие орехи, приготовленные им по особому рецепту, уже давно ждали своего часа. Он хранил их в специальной корзинке, сплетённой из усатой травы, благодаря чему они оставались удивительно свежими и ароматными.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда я возьму с собой немного янтарных орехов, чтобы угостить тётушку Янь.

И Сыцзя сама пошла на рынок и купила самые лучшие грецкие орехи и чистейший леденцовый сахар. Когда Янь Цун приготовил лакомство, Цзянь Сэнь, привлечённый умопомрачительным ароматом, без лишних слов утащил целую тарелку. И Сыцзя едва не взорвалась от злости, но Янь Цун мягко удержал её:

— Мама, не сердись. Орехов получилось много, нам всё равно столько не унести. А брату полезно есть грецкие орехи — они улучшают работу мозга.

Суббота наступила незаметно. Рано утром Янь Цуну позвонил Бай Цзиньчэн и сообщил, что скоро они с начальником Чжао за ним заедут.

Янь Цун предупредил:

— Моя мама поедет с нами.

Бай Цзиньчэн недолюбливал И Сыцзя, но спорить не стал:

— Без проблем, места в машине всем хватит. Будем у вас около девяти. Собирайтесь и поскорее завтракайте.

Быстро позавтракав, они вышли на улицу. Около подъезда им повстречались соседи, возвращавшиеся с утренней зарядки. Стоило им спросить, куда это мать с сыном так нарядились, как И Сыцзя принялась во всех красках расписывать их планы: и про поездку на

телевидение, и про интервью, и про то, какой у неё замечательный младший сын — настоящий герой, спасший ребёнка от похитителей.

Её хвастовство и сияющее от самодовольства лицо в подробностях разглядели подъехавшие как раз в этот момент Чжао Циншэн и Бай Цзиньчэн. Последний, будучи ещё подростком, не обратил на поведение женщины особого внимания. Но Чжао Циншэн за двадцать с лишним лет службы в полиции повидал немало людских масок и умел безошибочно читать истинные мотивы по лицу. В этот миг он окончательно понял: И Сыцзя отказывалась от интервью вовсе не из-за беспокойства о безопасности сына. Ему стало искренне жаль Янь Цуна — иметь такую мать было настоящим несчастьем для этого чистого, благородного мальчика.

Впрочем, чужая семья — потёмки, и вмешиваться он не имел права.

В телецентре их встретила улыбающаяся Цзинь Си. Она с гордостью представила Янь Цуна своим коллегам, осыпав его такими похвалами, что мальчик совсем засмутился. Румянец не сходил с его щёк.

Для съёмок выделили небольшую студию площадью около пятидесяти квадратных метров, уставленную софитами и профессиональным оборудованием. Янь Цуна усадили на мягкий диван в самом центре. Мальчик сидел очень прямо, сохраняя предельно серьёзное выражение лица, но на экране его нежное, бледное личико выглядело до того очаровательным, что каждому за кулисами хотелось потрепать его по щеке.

Цзинь Си подмигнула ему из-за кадра:

— Не волнуйся так, Сяо Цун. Расслабься, всё будет хорошо.

Янь Цун действительно безумно нервничал. За две жизни он впервые оказался перед телевизионными камерами. В прошлом под влиянием постоянных упрёков И Сыцзя и подавления со стороны Янь Сяна у него развился панический страх перед публичными выступлениями. И хотя в этот раз он сам согласился на интервью, психологическое давление было колоссальным. Не будь этого важного системного задания, он наверняка отказался бы от подобной затеи.

Вопреки опасениям, беседа пошла на удивление легко. Янь Цун сам не ожидал от себя такой уверенности — он без малейшей запинки отвечал на все вопросы ведущей и спокойно, веско излагал те самые взрослые мысли, о которых уже говорил полиции. Цзинь Си, хоть и не вела программу сама, постоянно давала ему знаки поддержки из-за камер. Сама ведущая оказалась очень мягкой и чуткой женщиной, благодаря чему скованность Янь Цуна постепенно сошла на нет.

Перед самым финалом ведущая задала вопрос, которого не было в сценарии:

— Сяо Цун, скажи честно: неужели в тот момент тебе совсем не было страшно? Ведь эти

преступники могли причинить тебе вред.

За этот час он уже полностью привык к своему вымышленному имени.

— В тот момент я видел только смертельный испуг в глазах той девочки, — искренне ответил мальчик. — О себе я просто не думал. К тому же вокруг было много людей. Я верил, что прохожие не станут безучастно смотреть, как двое взрослых избивают ребёнка. Я верю, что хороших людей в мире гораздо больше, чем плохих. Поэтому мне не было страшно. И даже сейчас я ни капли не жалею о том, что сделал.

Ведущая растроганно вздохнула:

— Порой взрослые слишком много думают и сомневаются, и на этом фоне детская душевная чистота кажется особенно драгоценной.

— Но разве возраст может быть оправданием для равнодушия и эгоизма? — тихо, но твёрдо возразил Янь Цун. — Военные, полицейские, врачи, пожарные... Все они выбирают свой путь именно потому, что в их сердцах живёт это стремление помогать людям. Мне кажется, в этом мы все похожи.

Журналистка на мгновение лишилась дара речи — она никак не ожидала услышать столь глубокую мысль от ребёнка. Но, поразмыслив, поняла, насколько он прав. Перед лицом любой беды спасатели, врачи и пожарные первыми встают между людьми и опасностью, рискуя собственными жизнями.

— Ты абсолютно прав, малыш, — мягко произнесла она. — «Нет никакого мирного неба, просто кто-то несёт это бремя за нас».

Запись должны были смонтировать и пустить в эфир на следующей неделе, предварительно скрыв лицо Янь Цуна цифровой мозаикой и изменив его имя на Сяо Цун.

Когда И Сыцзя наконец привезла Янь Цуна в особняк семьи Янь, Хэ Юйвэнь сразу принялась хвалить мальчика за его смелость и неординарный ум:

— Какой же ты храбрый и сообразительный, Сяо Цун! Просто невероятный поступок.

— Вы слишком добры ко мне, тётушка, — скромно улыбнулся Янь Цун. — Мне просто стало очень страшно за ту девочку. Подумать только, её жизнь могла быть навсегда сломана из-за этих чудовищ.

Хэ Юйвэнь, будучи женщиной чуткой и эмоциональной, приняла эти слова близко к сердцу. Её глаза повлажнели от избытка чувств:

— Да, милый... Ты спас не просто человека, ты спас целую жизнь. Это великое дело.

Ван Цзиньмяо, сидевшая рядом, согласно кивнула:

— Спасти чью-то жизнь — благодеяние, превосходящее любые земные заслуги. У Сяо Цуна поистине золотое сердце. Кстати, перед началом съёмок вы ведь договорились о конфиденциальности? Безопасность мальчика сейчас превыше всего.

И Сыцзя поспешила заверить её:

— Разумеется. Телеканал пообещал полностью скрыть его лицо на видео, да и имя в эфире прозвучит вымышленное.

Хэ Юйвэнь ласково погладила Янь Цуна по плечу:

— Вот и славно. Расскажи мне, хороший мой, о чём ты мечтаешь? Кем хочешь стать, когда вырастешь? Полицейским? Военным? А может быть, врачом?

Янь Цун с улыбкой покачал головой:

— Нет. С самого детства я больше всего на свете люблю готовить. Мне даже во сне снится, как я создаю новые блюда. Моя самая большая мечта — стать шеф-поваром и дарить людям счастье через вкусную еду!

Такой ответ искренне удивил Хэ Юйвэнь. Глядя на то, с каким уважением мальчик отзывается о долге военных и полицейских, она ожидала услышать о более героических профессиях. Но кулинария? Собственный сын Хэ Юйвэнь мечтал лишь о праздности и трате родительских денег, в то время как этот ребёнок уже сейчас ставил перед собой столь ясную цель.

— Работа повара невероятно тяжела, — мягко заметила она. — Тебе придётся проводить долгие часы у горячей плиты, пока другие будут отдыхать и развлекаться. Не боишься, что такая жизнь покажется тебе слишком однообразной и скучной?

— Нисколько, — твёрдо ответил Янь Цун. — Для меня превращение простых ингредиентов в кулинарные шедевры — гораздо более захватывающее занятие, чем любые путешествия. К тому же настоящий повар должен понимать землю, на которой всё это выращено. Я планирую изучать основы сельского хозяйства и животноводства, чтобы контролировать качество продуктов с самого начала. И пусть у меня не будет возможности сразу открыть роскошный ресторан, я готов начать с простой уличной тележки и постепенно, шаг за шагом, идти к своей цели!

Хэ Юйвэнь с нежностью посмотрела на целеустремлённого мальчика.

— Если ты действительно настроен столь серьёзно, я могла бы порекомендовать тебя одному выдающемуся мастеру кулинарного искусства. Но предупреждаю: он невероятно строг и требователен. Ученикам у него приходится несладко. Справишься ли ты?

Янь Цун мгновенно выпрямился, и в его глазах вспыхнул решительный огонёк:

— Трудности меня не пугают, а строгость учителя — лишь на пользу делу. Наш школьный учитель всегда говорил, что истинное мастерство не даётся даром и на лёгкие пути рассчитывать не стоит. Если вы поможете мне встретиться с этим мастером, я приложу все силы и буду учиться не покладая рук!

<http://bllate.org/book/20137/2149138>